

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

фагеном», Вячеслава Смирнова образца начала 1990-х годов, разухабистых ню Валерия Подкуйко (выставка — 16+).

Особое место в залах, посвящённых ХХ веку, занимают работы Александра Репина. Они встречают всех входящих: две работы этого автора расположены сразу при входе на выставку, по левую руку, а во втором зале находятся два классических, можно сказать, иконных пейзажа Репина — «Кама» и «Губаха». И здесь же — цитаты из книги отзывов на знаменитой репинской «персоналке» — первой и последней, той самой, которая провисела в Центральном выставочном зале всего неделю и была разобрана, как говорят, под проклятья идеологического секретаря горкома КПСС Корсакова после обращения к нему художника Евгения Широкова.

Цитаты многозначительны: «Вы уходите от народного творчества к грани абстракционизма. Для кого вы творите???» Или: «Почему нельзя показать жизнь реальной, такой, как она есть?» Или: «Мой сын (ему два года) гораздо лучше вас рисует акварельными красками. Советую вам посетить выставку детских рисунков, они гораздо лучше вас изображают действительность. Учитесь рисовать у детей!!!»

Кстати, работа Евгения Широкова тоже здесь — огромный, мощный, полный характера портрет журналиста и краеведа Бориса Назаровского. Соседство в экспозиции Репина и Широкова вызывает в памяти строчки из популярной в те позднесоветские годы песни Александра Городницкого: «Какая общность в этом есть! Какие тонкие нас связывают нити! Привычно чокаются здесь поэт с фельдфебелем, гонимый и гонитель...» В истории искусства Прикамья Широков и Репин навеки вместе — в едином сюжете о страшном выборе художника: звания, деньги и благополучие — или стремление к новому, отвага быть странным.

История Репина — самая трагическая страница в жизни пермского авангарда, но, как считают кураторы, настоящих драм и трагедий, собственных «бульдозерных выставок» в Перми не случилось. Авангард здесь не громили, а технично замалчивали — его «не было».

Когда история авангарда в последовательности выставочных залов выходит в 2000-е, экспозиция превращается в «Монмартр» — так Владимир Береснев назвал большой променад вдоль последних четырёх залов. Пермские художники, сгруппированные здесь по неформальным творческим объединениям, расположены слева, а справа — московские, питерские и екатеринбургские работы, оказавшие влияние на пермяков. Все — из коллекции галереи, которая на удивление активно закупала авангардную живопись.

Истории этих закупок — особые драгикомические сюжеты. Так, хорошо известная картина Виталия Тюленева «Зимний вечер», на которой изображён уютный деревенский хлев посреди зимней заснеженной деревни, корова с телёнком и хозяйка, пришедшая проведать новорождённую скотинку, прибыла в Пермь в конце 1980-х на выставку «Миф в искусстве», а после закупочная комиссия собралась, чтобы решить, не приобрести ли её в коллекцию. Картина тогда называлась «Рождество», и представители партийных органов высказались категорически против её приобретения: во-первых, сюжет религиозный, а во-вторых, деревня изображена уж очень неприглядно — дом покосился,

мужики на заднем плане явно выпившие... В результате картину приобрели, но название сменили.

Экспозиции, посвящённые авангарду рубежа 1990–2000-х, заставляют посетителей хвататься за сердце: полузабытые имена — иных уж нет, а те далече. Виталий Капридов, ярчайший книжный иллюстратор и оригинальный живописец, говорят, где-то в Канаде, а вот Алексей Поломских, поэт, кинематографист, участник группы «Нехудожники», не дожил до тридцати...

В том, что отдано должное давно исчезнувшему с пермского горизонта авангардистам, тем, кто не на виду, не на слуху, — огромная заслуга Михаила Суркова, не только знатока и очевидца, но и активного участника художественного процесса 1990–2000-х годов.

Зал, посвящённый легендарному подвалу на Народовольческой и мастерским-сквотам на Кисловодской, оформлен как кабинет художника: здесь расположился пожилой, заслуженный рабочий стол Анатолия Френкеля, который стоял ещё на Кисловодской, а над ним — телефон-факс, раритет конца девяностых. Заляпанный краской стол выглядит как произведение абстрактной живописи.

Чем дальше по времени — тем больше узнавание: вот группа КУБ, это уже не прошлое пермского авангарда, а вполне современное, активно работающее объединение. Жаль, керамистка Марина Васёва уже не в Перми, но её творчество показано объёмно и представительно: и живопись, и керамика, и инсталляции. Отдельный небольшой павильон посвящён фотографии, и подход здесь такой же, как в истории с живописью: вспоминаются громкие имена в истории передового авторского фото — Андрей Безукладников, Сергей Белов, а в творчестве классиков во главе с Владиславом Бороздиным кураторы нашли работы, в которых очевидно влияние авангарда.

Завершается пермская линия работами «академиков» — Максима Каётина, Татьяны Нечеухиной и близких к ним авторов. Авангард снова мутировал в «суровый стиль», но оставил на нём свою яркую и узнаваемую печать. Что же касается глобального сюжета выставки, то если точкой входа в эту историю может служить сюжет с Александром Репиным, то точка выхода — это приезд в Пермь Ильи Кабакова и Марата Гельмана. Этому событию посвящён специально созданный к выставке комикс Ивана Лукиных «Приезд Кабакова в Пермь».

На этом, по мнению кураторской группы, история пермского авангарда завершилась: победила Москва.

Впрочем, на этой грустной точке выставка не заканчивается: она имеет большое виртуальное продолжение. Прежде всего, посетители могут совершить настоящее путешествие в виртуальную реальность, надев очки и взяв в руки джойстик. Очередь к этому аттракциону в день вернисажа была столь велика, что автору этих строк испытать «виар» на себе не удалось, но, судя по взвизгиваниям счастливых, прорвавшихся к очкам, впечатления были экстремальные.

Кроме того, в социальных сетях появились тематические страницы выставки, где можно почитать кураторские тексты. Их получилось так много, что в реальную экспозицию они никак не могли войти. Это понятно: история пермского авангарда — благодатная тема не только для галеристов, но и для писателей. Она ждёт своего летописца и непременно дожждётся.

реклама

22 СЕНТЯБРЯ

БОЛЬШОЙ ЗАЛ ФИЛАРМОНИИ

StandUp

BRAND NEW SHOW

89.8 FM

COMEDY RADIO

18+

слава Комиссаренко

Ваня Усович

kassy.ru

235 0000

ТЕКУЩИЙ МОМЕНТ

Алексей Иванов закончил работу над новой книгой

Новость сообщила в своём фейсбуке продюсер писателя, директор продюсерского центра «Июль» Юлия Зайцева.

«Иванов придумал его два года назад, когда работал над текстом «Тобола», — пишет Юлия Зайцева. — В конце дня он запирает в компьютере свою двухтомную сибирскую сагу и прикидывал, как, поставив точку в этом глобальном деле, вернёт на полки стопки книг высококолобых сибирских историков и налегке, с улыбкой и драйвом, будет отстукивать свежий текст на дерзкую тему.

Пацан сказал — пацан сделал. Читателей унесло в глубины XVIII века, а Иванов вынырнул в конце XX. Он писал, а я с удивлением (ведь это опять другой Иванов) читала главу за главой и требовала продолжения. Сегодня роман завершён. В конце осени выйдет книга.

Название — «Пищеблок». Это страшно серьёзный текст про пионеров-вампиров, опасную и загадочную группировку, затаившуюся в пионерлагере жарким летом Олимпиады-80. Иванов запаковал ужастик в коробку реализма. Вампиры в красных галстуках идеально вписались в серьёзный формат. Получился метамодернистский коктейль, в котором остросюжетность, ирония и страх парадоксально смешались с нежностью, ностальгией и тонким юмором».

Алексей Иванов на берегу Волги в Самарской области. Именно здесь происходит действие новой книги.